

критика неизбежна, мы это понимаем и с благодарностью принимаем. Критика позволяет совершенствовать качество проекта и четче формулировать принятые решения.

Г: Например, болото в центре города? На круглых столах эксперты озвучивали и такой вариант.

Д. Л.: Любый эколог вам скажет, что болота (шире — водно-болотные угодья) — важная часть экосистемы. Но за этим предложением я вижу, скорее, идею сделать полноценный природный парк на Тучковом буяне. На это есть запрос и от горожан, никто не хочет «Диво-остров»-2 на этой территории.

Кроме широкого круга людей, мы также работаем с фокус-группами — выбираем отдельные категории горожан и обсуждаем, какие аспекты важны для них. В рамках второго трека мы выясняем позиции экспертного сообщества: собираем мнения профессионалов, которые иногда подтверждают то, что мы уже услышали в ответах горожан, а иногда дают нам что-то новое. Третий трек — это уже работа экспертного совета. В него входят специалисты, которые будут разрабатывать определенные части технического задания на основании всего массива данных, что мы собрали и проанализировали. Они уже будут решать, какой должна быть транспортная схема, какие видовые точки нужно открыть, какие объекты наследия сохранить, какие растения посадить и так далее.

Качество эксперта, как и качество архитектора, не определяется пропиской. В Петербурге достаточно профессионалов высокого уровня, которых необходимо, на наш взгляд, привлечь к проекту. Среди них специалист по наследию Маргарита Штиглиц, антрополог Олег Паченков из Европейского университета, градостроитель Яна Голубева из MLA+ и другие.

Необходима и международная экспертиза в области культурного программирования и устойчивого развития. Для создания сервисной и транспортной модели парка мы приглашаем известных специалистов из компаний Systematica, Barker Langham, Werner Sobek, Boudewijn Almekinders. Экспертный совет конкурса формируется с их участием. В задачи экспертов войдет разработка соответствующих разделов ТЗ, подготовка рекомендаций для жюри конкурса по выбору участников и технический анализ представленных проектов на втором этапе. После отбора восьми финалистов мы планируем провести встречу с широким кругом экспертов, которым небезразличен парк, чтобы они могли донести свои пожелания к разработчикам.

Г: И все это — предварительная подготовка, чтобы только составить техническое задание для конкурса?

Д. Л.: У нас это называется «Фаза 0». В целом мы формируем видение территории, формулируем задачи для проектирования, сопровождаем работу архитекторов для того, чтобы это видение было реализовано максимально близко изначальной концепции. Мне кажется, мы первыми в России стали заниматься этим профессионально, сфокусировались на том, чтобы правильно ставить задачи. В Европе, США, Австралии подобный консалтинг сейчас активно развивается, в этом мы их немного опередили. И каждый конкурс для нас — шаг в развитии

профессионального сообщества архитекторов и здорового архитектурного рынка в России.

Г: А что конкретно дает глубокая подготовка, можно ожидать, что результаты будут лучше, чем обычно?

Д. Л.: Чтобы в конкурсе приняли участие лучшие архитекторы, нужно, чтобы бриф был для них интересен. Некачественный бриф формата «сделайте нам проект музея на сто тысяч квадратных метров за две недели» только отталкивает. Профессионал, который ценит себя, хочет по брифу увидеть, что клиент серьезно относится к задачам, что проект нужен не для галочки и впоследствии будет реализован — все-таки у нас конкурс не идей, а решений. Проведенные нами полевые исследования, публичные консультации, экспертные сессии должны показать серьезность наших намерений.

Также для известных архитекторов важно понимать, кто будет в жюри, кто станет оценивать их работу. На сегодняшний день жюри находится в процессе формирования. Фамилии я пока не готов назвать, но, например, совершенно точно среди членов жюри у нас будут ландшафтные архитекторы международного класса, специализирующиеся на северо-европейских парках. Я всегда говорил, что Петербург — главный город Северной Европы, поэтому ему нужен парк, который станет событием, прозвучит. Почему нужны специалисты именно по этому региону? Это очевидно: Лондон, Копенгаген, Гамбург — города-лидеры мировых рейтингов по качеству жизни, и Петербург должен занять среди них достойное место. Ориентироваться на Шанхай или Сингапур или конкурировать с ними было бы странно. Также в жюри войдут российские и петербургские архитекторы, которые знают, как у нас строить, представители властей, которые гарантируют, что проект будет доведен до реализации, лидеры общественного мнения. Такое жюри сможет обеспечить комплексный анализ проекта не только с эмоциональной точки зрения, но и с точки зрения бюджетов, сроков реализации и так далее.

Г: Говоря о бюджете: будете заманивать архитекторов гонорарами?

Д. Л.: В мировой практике участникам архитектурных конкурсов выплачивают от 30 до 300 тысяч долларов. У нас определена сумма, достаточная для подготовки качественной концепции в течение 2,5 месяцев. Важный момент: мы сохраняем исключительные права за архитектором. В России редко так делают, хотя это норма для всего цивилизованного мира. Что это означает для архитектора? Автора проекта не смогут отодвинуть в сторону и реализовать идею без него, возможно, более дешевыми материалами и средствами. И это тоже гарантия для известных архитекторов, которые, конечно, хотят получить заказ на воплощение своей концепции и увидеть результат.

За последние 20 лет архитектурные вузы в Петербурге окончили более 2000 человек. К сожалению, никому из них не удалось составить конкуренцию тем бюро, которые сейчас на слуху в Петербурге. И это не вопрос таланта. Так получилось из-за закрытости рынка. Я надеюсь, что в рамках конкурса мы дадим возможность новым именам заявить о себе на архитектурной карте Петербурга. В Голландии есть город Роттердам, который, не будучи столицей, является

местом, где создаются самые инновационные проекты и компании в архитектурном мире. Петербург может стать для России такой лабораторией новых архитектурных имен. Для этого нужно проводить больше архитектурных конкурсов с большим количеством участников и создавать возможности для реализации их проектов не только в центре города, но и на периферии. Поэтому к участию в конкурсе будут допущены не только именитые бюро с большим портфолио, но и команды молодых архитекторов.

Г: Давайте поговорим о результатах. Вы участвовали в перезапуске парка Горького в Москве: что получилось, что нет?

Д. Л.: В парке Горького мы работали с командами Сергея Капкова и Ольги Захаровой. Первой задачей было вернуть посетителей в парк, где на тот момент был платный вход, запрещено лежать на газонах и так далее. На мой взгляд, получилось актуализировать это общественное пространство и сделать его востребованным у горожан.

Вторая задача, над которой работало очень много людей, — доказать, что лето москвичи проводят не только на дачах, а зимой — дома, на кухне, напротив, они пользуются общественными пространствами круглый год. Сейчас это очевидно, но десять лет назад приходилось бороться с этим мифом. Кстати, то же самое мы слышим в Петербурге: зимой холодно, сильный ветер, темнеет рано, в парках мало посетителей... Мне кажется, что это скорее зависит от того, применили ли вы все возможные решения, обеспечивающие всесезонную эксплуатацию. Возвращаясь к парку Горького: его удалось включить в большую природную систему — рекреационную зону в центре города. В результате появился городской променада от «Зарядья» через Болотный остров, затем на Крымскую набережную, после в парк Горького, а дальше в Нескучный сад и до Воробьевых гор. Что не совсем получилось — не завершено формирование ландшафта, но это долгий процесс, тянущийся десятилетиями, он требует серьезной, кропотливой, профессиональной работы. Возможно, мы все это еще увидим.

Г: Вы упомянули «Зарядье», а именно с ним будущий парк «Тучков буян» чаще всего сравнивают. Какие ключевые задачи решали там?

Д. Л.: Первая — убедить, что не нужно называть эту территорию «парк „Россия“». Мы хотели, чтобы парк ассоциировался с Москвой, был интересен именно горожанам, поэтому название выбирали локальное. Вторая задача — не допустить превращения парка в огромный торговый центр. В нем могут быть сервисные функции, но парк — сам по себе ценность, без дополнительного магнита притяжения. Добились и того, и другого, и это большая победа. Что еще получилось? «Зарядье» должно было отличаться от парка Горького. Мы проанализировали Красную площадь, Лубянку, потоки посетителей — и ориентировали архитекторов на формирование парка краткосрочного пребывания. За один-два часа здесь можно увидеть Москву от башен Кремля до высоток. В столице нет другого такого места, где еще за один раз можно охватить взглядом столько эпох, слоев архитектуры — вся Москва вокруг стала музеем под открытым небом.

ТОП-5 АРХИТЕКТУРНЫХ КОНКУРСОВ ОТ ОПЕРАТОРА «КБ СТРЕЛКА»

1. Конкурсы на разработку архитектурных концепций временного павильона летнего кинотеатра музея современного искусства «Гараж», 2018 (реализован в 2019 г.), 2019 (реализация — в 2020 г.).

2. Национальный архитектурный конкурс на разработку концепций благоустройства ключевых общественных пространств в 15 городах России, 2017 (реализуется с 2017 по 2024 г.).

3. Международный архитектурный конкурс на разработку концепции нового здания Центра нанотехнологий Тель-Авивского университета, 2016 (реализация — в 2021 г.).

4. Международный конкурс на ландшафтно-архитектурную концепцию парка «Зарядье», 2013 (реализован в 2017 г.).

5. Конкурс на разработку рамочной концепции развития Парка им. Горького, 2012 (реализуется по наст. вр.).

Г: Скоро мы узнаем, какие концепции предложат для Тучкова буяна. Что обязательно нужно учесть при проектировании?

Д. Л.: В Петербурге существует запрос на индивидуальное взаимодействие с ландшафтом. Нам кажется важным сделать такой парк, где каждый найдет то, что ему нужно. Парк с ландшафтными зонами и доступом к реке, которую непременно нужно включить в границы проектирования. При этом важно не перегрузить территорию и раскрыть новые виды на город. Это основополагающие вещи, даже банальные. Остальное узнаем по ходу конкурса. ■

«ЗА ПОСЛЕДНИЕ 20 ЛЕТ АРХИТЕКТУРНЫЕ ВУЗЫ В ПЕТЕРБУРГЕ ОКОНЧИЛИ БОЛЕЕ 2000 ЧЕЛОВЕК. К СОЖАЛЕНИЮ, НИКОМУ ИЗ НИХ НЕ УДАЛОСЬ СОСТАВИТЬ КОНКУРЕНЦИЮ ТЕМ БЮРО, КОТОРЫЕ СЕЙЧАС НА СЛУХУ В ПЕТЕРБУРГЕ. И ЭТО НЕ ВОПРОС ТАЛАНТА. ТАК ПОЛУЧИЛОСЬ ИЗ-ЗА ЗАКРЫТОСТИ РЫНКА. Я НАДЕЮСЬ, ЧТО В РАМКАХ КОНКУРСА МЫ ДАДИМ ВОЗМОЖНОСТЬ НОВЫМ ИМЕНАМ ЗАЯВИТЬ О СЕБЕ НА АРХИТЕКТУРНОЙ КАРТЕ ПЕТЕРБУРГА»

